

Андрей Нэмо

**Брайтон -Бич:
выживание по-русски**

Книга 2

Андрей Нэмо Брайтон-Бич: выживание по-русски

<https://litres.ru/74164358>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Здесь нужно расти» — эта фраза преследует русского механика на каждом шагу. Обещали семь долларов — платят полтора. Обещали опыт — заставляют мести полы. Обещали Америку — дают три доллара на обед.

Брайтон-Бич, девяностые. Эмиграция без розовых очков. Честный рассказ о том, как советский специалист пытается найти себя в новой реальности, где его навыки стоят копейки, а гордость приходится оставлять за дверью мастерской.

История о том, стоила ли овчинка выделки.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Андрей Нэмо Брайтон-Бич: выживание по-русски

Глава 1

Прилет в аэропорт Кенеди .

От Москвы до Нью-Йорка самолет летит 8 часов, обратно — 9. Полет проходил в дневное время, и мы с товарищем сидели в некурящем салоне, изредка бегая в курилку, чтобы подышать дымком.

В самолете познакомилась с двумя симпатичными русскими девушками. В разговоре с ними удалось выяснить, что они летят к своим женихам, так сказать, бойфрендам: одна — в Калифорнию, а другая — в Чикаго. Глаза у них горели, щеки румяные — видно было, что девчонки искренне влюблены и полны надежд. Мы с Игорем переглянулись: вот кому-то везет, а нам предстоит неизвестность.

Полет проходил без происшествий. Стюардессы, улыбочивые и какие-то уж очень приветливые, разносили еду. На

обед давали какие-то салаты в маленьких пластиковых контейнерах, горячее в фольге и маленькие бутылочки с вином — граммов по двести, не больше. Я еще подумал: негусто для восьмичасового перелета, но зато всё аккуратно упаковано, чисто.

В иллюминаторе был виден бескрайний океан с барашками волн. Я еще удивлялся, что на такой большой высоте — по-моему, 9000 метров — отчетливо видно было эти белые гребешки. Вода внизу казалась то темно-синей, то изумрудной, а облака плыли где-то ниже нас, создавая ощущение, что мы летим над каким-то фантастическим миром. Время от времени самолет слегка потряхивало, но это было даже приятно — напоминало, что мы действительно в небе, высоко над землей.

Девушки достали какую-то еду из дома — пирожки, яблоки — и угостили нас. Мы болтали о пустяках, смеялись, строили планы. Они расспрашивали, что мы знаем об Америке, а мы честно признавались: почти ничего. Одна из девушек, та, что летела в Калифорнию, всё говорила о пальмах и океане, о том, как её жених обещал показать ей Голливуд. Вторая мечтала о Чикаго, о каких-то небоскребах и джазовых клубах.

Я слушал их и ловил себя на мысли, что сам не представ-

ляю, что нас ждет. Кроме смутных образов из фильмов да редких газетных вырезок, и рассказов моего друга капитана Игоря, у меня не было никакого представления об этой стране. Но где-то в глубине души теплилась надежда: уж точно лучше, чем там, откуда мы улетели.

Ну вот, показалась часть суши. Самолет начал снижение, и уже можно было разглядеть дома — в основном одноэтажные, хотя это был Нью-Йорк. В салоне послышался ропот: «Где же высотки? Где же небоскребы?» Голос опытного пассажира отвечал, что вся Америка в основном одноэтажная.

Глядя в иллюминатор, я увидел взлетающий самолет. Чуть дальше за ним летел следующий — прямо рядом, что было удивительно. Приглядевшись, я заметил еще несколько самолетов, поднимающихся из аэропорта. В небе я насчитал, один за другим, примерно 5–7 машин. Подумал тогда: как же нужно организовывать движение, чтобы один самолет заходил на посадку и сразу за ним садился другой и при этом не сталкиваться?

Буквально через несколько минут мы мягко опустились на взлетную полосу. Послышался скрип резины, и самолет поплыл по взлетке к терминалу. У всех поднялось настроение: начали хлопать в ладоши и кричать «Браво пилотам!»

С этим многообещающим, веселым настроением, хотя и не выспавшиеся, мы подкатили к аэропорту. Трап вел сразу в здание, где нас ждала таможенная служба...

Таможня .

Таможенный зал оказался просто гигантским, светлым и высоченным. Нас встретили металлические столбики с натянутыми между ними синими веревками, образуя бесконечный лабиринт. Распределяли нашу разношерстную толпу две темнокожие таможенницы — женщины поистине монументальной комплекции. Они без лишних слов тасовали пассажиров по разным коридорам, ведущим к стойкам. Мы с Игорем, как назло, угодили в разные очереди. Стоя в своем «лабиринте», я, перекинув через плечо сумку, отчаянно выискивал глазами товарища, но так и не увидел его в соседних проходах.

Наконец, подошла моя очередь. Таможенник, даже не взглянув мне в глаза, что-то быстро затараторил по-английски. Я молча протянул ему паспорт. Он должен был вклеить вкладыш и поставить штамп со сроком пребывания — заранее нас предупреждали, что больше двух месяцев на первом этапе не дают. Не понимая ни слова из его речи, я, наверное, выглядел очень... мягко говоря, специфически. Как загнанный заяц. Таможенник нахмурился и подозвал женщину-переводчицу. Та на ломаном русском спросила, куда я держу путь. Я отрапортовал, что меня будут встречать прямо здесь, в аэропорту. Переводчица перевела его ответный

вопрос: чтобы я дал точный адрес, куда я еду.

И тут с адресом вышла чудовищная заминка. Листка не было нигде. Я лихорадочно похлопал себя по карманам, заглянул в сумку — пусто. Почему-то в самый нужный момент он исчез (возможно, я так «подготовился», спрятав его подальше от чужих глаз, а может, просто выронил в суматохе). После короткой, но напряженной перепалки таможенник молча вернул мне паспорт и жестом развернул обратно.

Настроение мое рухнуло ниже плинтуса. Плетясь с понурой головой назад, против течения очереди, я, клянусь, выглядел примерно так же, как Остап Бендер, покидающий зал заседаний, когда ему не хватило денег на выкуп стульев. Дойдя до конца зала, я мысленно уже прощался со своей американской мечтой, передумав кучу самых черных мыслей.

Но тут, как ни странно, ко мне подошел какой-то парниша из местного обслуживающего персонала, в синей форме. Он, то ли по-русски, то ли на жуткой смеси языков, спросил, в чем дело. Я, как мог, объяснил ситуацию. Парень кивнул и спросил: «Тебе бумага нужна? Тетрадка какая-нибудь есть?» Я впопыхах достал свой потрепанный блокнот. Он вырвал листок, шариковой ручкой накорябал по-английски какой-то адрес, улыбнулся во весь рот и сказал: «Иди, покажи. Пропустят».

С этим спасительным листком я снова вклинился в очередь. На этот раз я просто молча протянул блокнот таможеннику. Переводчица, которая всё еще дежурила рядом, задала

последний, стандартный вопрос: везу ли я что-то запрещенное или какие-нибудь продукты питания. Я уверенно, даже с легкой гордостью ответил, что ничего такого у меня нет. И тут же внутри всё оборвалось: «Господи, как хорошо, что я забыл про сало у меня в сумке!!» А ведь и депортировали бы на месте.

Таможенник, сверив адрес, молча поставил мне заветный штамп и что-то быстро вписал в компьютер. Я, окрыленный и бесконечно радостный, наконец-то вырвался на волю, в зал прилета. Теперь предстояло найти человека, который будет стоять с табличкой и моей фамилией, чтобы передать ему деньги и, наконец, выдохнуть...

Вот она Америка!

Выйдя в зала прилета, я окунулся в густую, суетливую толпу. Люди текли туда-сюда, сливаясь в единый гул голосов и шарканье ног. Среди этого людского потока, как маяки, стояли встречающие, держа в руках таблички, наспех нарисованные на обрывках картона и ватмана. Я с волнением начал вглядываться в эти самодельные плакаты, выискивая свою фамилию.

Наконец, мне показалось, что я увидел нужные буквы. Я подошел к мужичку лет пятидесяти пяти, седому и щуплому, поздоровался и сказал, что я Алексей. Он почему-то очень обрадовался, засуетился. Я спросил, где и как мне передать ему деньги. Он с радостной, какой-то даже хищной улыбкой сказал: «Да прямо здесь, давай отойдем к стенке». Там, в те-

ни колонны, я вручил ему эти злосчастные, так тяжело доставшиеся доллары. Но, будучи уже немного битым жизнью, в отместку (или для подстраховки) попросил написать что-то вроде расписки в моем блокноте. Он что-то там накарябал, указал сумму и свою фамилию на каком-то кривом, то ли идише, то ли просто ломаном английском. Спросил, еду ли я куда-нибудь, может, он подвезет. Я вежливо отказался, сказав, что нас уже ждут свои.

Только он развернулся, чтобы отойти, как сквозь шум толпы я отчетливо услышал свое имя. Меня звал Игорь! Рядом с ним стоял мужчина — тот самый, кто должен был нас встретить и отвезти в Нью-Йорк. В руках он держал заветную картонку с нашими фамилиями. Обрадованный, я чуть ли не бегом бросился к Игорю. Мы, поздоровались с нашим «трансфером» и радостно, на крыльях счастья, пошли к выходу на парковку.

По дороге таксист начал нас расспрашивать. Он доверчиво улыбался, радулся нашему приезду, спрашивал, были ли мы раньше в Америке, знаем ли английский язык, ну и тому подобное. Мы, как на духу, естественно, рассказали ему всю правду: в Штатах не были, языка не знаем, вообще первый раз видим этот аэропорт. Он слушал, кивал, и на его лице появилась какая-то хитрая, едва заметная улыбка. Он перестал смотреть нам в глаза и пошел чуть впереди, словно уже обдумывая следующий ход.

Подшли к его машине. Это была старенькая, широкая,

довольно-таки потрепанная американская «тачка», выдавшая виды. Салон был не очень свежий, пахло старым дерматином и чем-то еще. И вот тут, уже стоя у открытой дверцы, он резко сменил тон и потребовал, чтобы мы заплатили ему деньги сразу. По 15 долларов с каждого.

Мы с Игорем переглянулись, просто остолбенев. Ведь мы договаривались по 5 долларов! Таксист пожал плечами, его хитрая улыбка превратилась в наглую ухмылку: «Если вы не хотите платить по 15, то езжайте сами, куда глаза глядят».

Мы снова переглянулись с Игорем. Делать было нечего. Мы были на чужбине, без языка, без сил, с сумками в руках. Молча, скрипя зубами, мы достали по 15 долларов и отдали этому «гостеприимному» таксисту. Я отдал свои последние деньги этому еврейскому дельцу, с горечью понимая, что мое «высокотехнологичное и чистое» американское будущее началось с классического, наглого разводицы..

Брайтон-Бич. Точка входа

Дорога из аэропорта вырвалась на просторы хайвея. Это была не просто дорога, а бетонная артерия: шесть полос в каждую сторону, забитая металлом и стеклом.

Река машин текла в обе стороны. Я видел много городов в своей жизни, но это... это было похоже на другую планету. Внутри всё заклокотало. Адреналин ударил в голову, вызывая почти физическое головокружение. Шикарные американские седаны, огромные серебристые траки-рефрижераторы, цистерны на колесах больше чем в человеческий рост, из

тягачей выхлопных труб которых в небо плевались черные клубы дыма. Всё это создавало ощущение невероятной, грубой, новоцивилизационной силы.

Рядом со мной на заднем сиденье сидел Игорь. Мы оба вертели головами, как на шарнирах, не в силах оторвать взгляд от витрины этого нового мира.

Наш «Сусанин» молча крутил баранку. Он не разделял нашего восторга, его взгляд был прикован к дороге. Мы въезжали в сам мегаполис. Высотки росли по обеим сторонам, закрывая небо, превращая улицу в ущелье. Мы двигались в каменные джунгли Нью-Йорка, в сторону Брайтон-Бич.

В машине повисло молчание. Говорить было не о чем — глаза впитывали всё.

Жилая часть Брайтона встретила нас серыми фасадами многоэтажек. «Сусанин» свернул на улицу и притормозил у бордюра.

— Встаем здесь, — бросил он глуша мотор. — Сегодня четное число, значит, паркуемся только с этой стороны. По нечетным — с той. Чтобы мусорная машина могла пройти.

Я кивнул. Интересная, жесткая логика. Система, в которой продумано всё, вплоть до движения мусоровозов.

Я потянув на ручку локтем толкнул дверь и вышел на улицу. И тут меня ударило.

В нос врезался резкий, тошнотворно-приторный запах. Он напоминал гнилую, перезревшую малину, щедро сдобренную кислым духом переполненных мусорных баков. Этот

коктейль был настолько специфическим, настолько бьющим наотмашь, что этот запах останется в моей памяти навсегда. Это был запах моего нового дома.

Мы подошли к нужному подъезду и позвонили. Дверь открылась, впуская нас в полумрак небольшого коридора с лестницей, ведущей наверх. Но мы не стали подниматься. Прошли чуть дальше по коридору и свернули направо.

Провожатый постучал во вторую дверь.

Открыл мужчина лет пятидесяти семи. На нем была обычная темно-синяя рубашка и домашние трико с пузыряющимися на коленях тканями. Местная униформа. Он молча протянул руку. Мы пожали друг другу ладони — его хватка была сухой и уверенной.

— Саша, — представился он.

Квартира напоминала большой, вытянутый холл. Из прихожей пространство плавно перетекало в комнату. Центральным объектом здесь была огромная кровать, способная легко разместить человек четыре. В отдалении, у окна, ютились кресло и небольшой стол. «Кухня» была скомкана в левом углу: холодильник и еще один стол, втиснутые в нишу. В том же углу виднелась открытая дверь — судя по всему, спальня самого Саши.

Воздух в квартире был спертый. Вид и запах помещения безошибочно выдавали родную стихию — обыкновенное обшежитие.

— Здесь вы и будете обитать, — сказал «Сусанин», огля-

дывая нас. — Две недели. Или пока не устроитесь на работу. Завтра в девять утра я приеду и отвезу вас в офис по трудоустройству.

Он кивнул, развернулся и вышел, закрыв за собой дверь. Щелчок замка прозвучал как выстрел стартового пистолета.

Саша посмотрел на нас, потом перевел взгляд на гигантскую кровать в центре комнаты.

— Ну что, хлопцы, — хрипло сказал он. — Вы с Игорем будете спать вот тут. Располагайтесь.

Я посмотрел на кровать, потом на Игоря. Мы пересекли океан, чтобы оказаться в комнате, пахнувшей гнилой малиной и чужими жизнями.

Американская мечта официально началась.

Ужин.

Мы сбросили с себя дорожную пыль, бросили скромные пожитки прямо у гигантской кровати и решили, что пора подкрепиться. По дороге к ближайшему магазинчику я признался Игорю, что в кармане у меня шаром покати. Он утешил: мол, ничего страшного. У него осталось пару сотен долларов, протянем. А завтра дадут работу — и заживем. Я, конечно, обрадовался такой поддержке.

Улица встретила нас всё тем же устойчивым запахом, но парадокс заключался в другом: везде было на удивление чисто. Дороги и тротуары выглядели так, словно их только что вымыли. Под ногами была в бетонной плитке мелкая мраморно-стеклянная крошка — по ней не поскользнешься да-

же в ливень.

Местные магазинчики на первых этажах трех-пятиэтажек напоминали срез нашего советского прошлого. Те же прилавки, та же атмосфера. Заходим в пару продуктовых, берем жареной курочки, какие-то салаты. Продавщицы — все свои, говорят по-русски, но с легким, узнаваемым одесским акцентом, где интонация плавает, как чайка в волнах.

— Давай зайдем в кондитерскую, — предложил Игорь. — Хочу чего-нибудь сладкого.

Зайдя внутрь, мы замерли. Обилие сладостей впечатляло: горы пирожных, тортов, трубочек. Игорь сразу выбрал себе какие-то кремовые трубочки, а я залип на огромный сладкий пирог, разрезанный на аккуратные куски. Я уже почти физически ощущал этот вкус, облизывая пересохшие губы.

Ко мне подошла продавщица, профессионально занеся металлическую лопатку над выбранным мной куском. И в этот момент, прямо из-под лопатки, по поверхности пирога выскочил он. Огромный, рыжий, наглый таракан. Он пробежал вдоль того самого кусочка, на который я целился. Мне показалось, что он даже не испугался, а скорее ухмыльнулся и показал нам всем средний палец.

Продавщица не подала и виду. С каменным, волевым лицом она спросила:

— Ну что, мой милый, какой тебе кусочек?

Мне резко перехотелось сладкого. Резко и навсегда. Я буркнул Игорю, что как-нибудь обойдусь, и мы поспешили

на выход.

Вернувшись в квартиру и разложив покупки на столе, мы пригласили к ужину Александра. Он не стал отказываться. И тут я вспомнил. Глубоко в недрах моей сумки, завернутое в три слоя полиэтилена и газету, лежало ОНО. Мое сало.

Я достал небольшой бумажный сверток, развернул его и разложил аппетитные, пахнущие чесноком и дымком кусочки на столе. Аромат вкусного копчения мгновенно заполнил спертое пространство квартиры, перебив даже уличный запах. Саша аж крикнул, вытаращил глаза и уткнулся носом в тарелку.

— Это откуда?! — выдохнул он.

— Из дома, — гордо ответил я.

Он округлил глаза еще больше:

— А как тебя пропустили? На таможне не развернули? Ведь это же как атомная бомба для америкосов, это свинина! Провоз продуктов через границу США строго запрещен!...

Только сейчас до меня дошло, какой я был идиот. Игорь посмотрел на меня с ужасом: он-то знал, что американская таможня не пропускает даже с яблоком. Гид в аэропорту нас предупредил.

— Рисковый ты парень, однако, — покачал головой Саша.

Наш ужин растянулся часа на полтора. Американская курочка и салаты на вид были просто идеальными — глянцевыми, яркими, но на вкус напоминали слегка подсоленную мыльную тряпку. Зато сало уходило на ура.

За едой Саша разговорился. Оказалось, он эмигрант из России, живет здесь уже пять лет. Перебрался по еврейской линии — дети уговорили. В России он был сварщиком, получал неплохие деньги, а здесь — небольшая пенсия, да и та не за что. Нигде не работал. Дни его теперь состояли из посиделок во дворе с такими же пенсионерами в шахматы и домино. Вот и все развлечения. В его глазах, когда он говорил о прошлом, мелькала такая тоска, что становилось не по себе. То ли по родине, то ли по той жизни, которую он здесь потерял.

После скромного, но сытного ужина я ходил в ванную, выполнил необходимые вечерние процедуры, и мы с Игорем разлеглись на той самой гигантской кровати. В темноте стали осмыслять пережитое за день. Вспомнили таможду, нервы, досмотры.

— Давай паспорта посмотрим, — предложил Игорь.

Мы достали свои синие книжечки, открыли на странице со штампом о въезде. У Игоря стояло три месяца. Мы, честно говоря, рассчитывали максимум на два, так что он уже был доволен. Я открыл свой паспорт и замер. Офицер на таможне, тот самый суровый дядька, отстучал мне целых шесть месяцев.

— Ну значит, не всё так плохо в этой жизни, — выдохнул я. Полгода. Я смогу находиться здесь легально, не дергаясь и не прячась.

Перед сном это знание сильно меня порадовало. Мы ле-

жали в темноте, слушая шум улицы за окном, и на этих приятных, согревающих эмоциях наконец-то вырубались. Американская мечта, похоже, начиналась с таракана в пироге и нелегального сала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.